

АНАЛИЗ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ И ЦЕНОВОЙ КОНКУРЕНЦИИ НА РЫНКАХ УЗБЕКИСТАНА

Гойибназарова Нозимахон Хамзаевна

Соискатель

E-mail: [gn083@mail.ru]

Аннотация. В статье анализируются институциональные условия, которые определяют, как складывается ценовая конкуренция на рынках Узбекистана. В центре внимания: как конкурентное законодательство, отраслевое регулирование и практика публичных закупок одновременно задают рамки добросовестного соперничества и создают зоны повышенного риска. К таким рискам относятся сговоры на торгах, ценовые войны, барьеры входа и ценовая дискриминация.

Исследование опирается на институциональную экономику и теорию промышленной организации. Предлагается единый аналитический каркас, который связывает анализ институциональной среды с выявлением наблюдаемых маркеров антиконкурентного поведения и формированием прикладных рекомендаций.

Цель исследования: определить, какие институциональные условия и инструменты конкурентной политики в Узбекистане влияют на интенсивность ценовой конкуренции, и предложить практическую рамку для диагностики рисков антиконкурентного поведения на рынках.

Ключевые слова: ценовая конкуренция, институциональная среда, конкурентная политика, антимонопольное регулирование, барьеры входа, государственные закупки.

Annotatsiya. Maqolada O‘zbekistonda bozorlarda narx bo‘yicha raqobatning shakllanishiga ta’sir ko‘rsatuvchi institutsional sharoitlar tahlil qilinadi. Tadqiqot raqobat to‘g‘risidagi qonunchilik, tarmoqlar bo‘yicha tartibga solish hamda davlat xaridlari amaliyotining bozor ishtirokchilari xatti-harakatlariga ko‘p qirrali ta’sirini

yoritadi. Mazkur institutlar bir tomondan halol raqobat uchun me'yoriy-chegaraviy asoslarni belgilasa, boshqa tomondan yuqori xavf zonalarini shakllantirishi mumkin. Bunday xatarlarga tenderlarda til biriktirish, narx urushlari, bozorga kirish to'siqlari va narx diskriminatsiyasi kiradi.

Tadqiqot institutsional iqtisodiyot va sanoat tashkiloti (industrial organization) nazariy yondashuvlariga tayangan holda institutsional muhitni baholashni anti-raqobat xulq-atvorining kuzatiladigan markerlari bilan bog'laydigan yagona analitik karkasni taklif etadi hamda amaliy tavsiyalarni shakllantiradi. Ishning maqsadi O'zbekistonda narx bo'yicha raqobat intensivligiga ta'sir qiluvchi institutsional sharoitlar va raqobat siyosati vositalarini aniqlash, shuningdek bozorlarda va xaridlarda anti-raqobat xatti-harakatlari xavflarini diagnostika qilish uchun amaliy ramkani taklif etishdan iborat.

Kalit so'zlar: narx bo'yicha raqobat, institutsional muhit, raqobat siyosati, antimonopol tartibga solish, bozorga kirish to'siqlari, narx diskriminatsiyasi, davlat xaridlari.

Abstract. This paper examines how institutional arrangements shape price competition in Uzbekistan's markets. It focuses on the dual role of competition law, sectoral regulation, and public procurement practices: they define the boundaries of fair rivalry while also creating areas of elevated risk. The risks considered include bid rigging in tenders, price wars, entry barriers, and price discrimination. Drawing on institutional economics and industrial organization, the study proposes an integrated analytical framework that links assessment of the institutional environment to observable markers of anti-competitive conduct and to practical policy recommendations. The objective is to identify which institutional conditions and competition policy instruments affect the intensity of price competition in Uzbekistan and to offer a practical diagnostic framework for detecting anti-competitive risks across markets and procurement settings.

Keywords: price competition, institutional environment, competition policy, antitrust regulation, entry barriers, price discrimination, public procurement.

ВВЕДЕНИЕ

Ценовую конкуренцию часто сводят к простому сравнению ценовых предложений. На практике же цена складывается внутри набора институциональных ограничений и стимулов. На динамику влияют правила доступа к рынку, условия заключения контрактов, издержки соблюдения регуляторных требований, возможность входа новых участников и характер правоприменения. Поэтому институциональная среда выступает не фоном, а механизмом, который напрямую задает ценовое поведение фирм. Дальше логика будет идти от институтов к наблюдаемым ценовым паттернам, а не наоборот.

Практическая значимость такого анализа в Узбекистане заметно выросла в последние годы. Экономика проходит этап активной модернизации, а роль государственных закупок и регулируемых рынков расширяется. Одновременно растет и цена институциональных ошибок: неэффективный дизайн закупок или слабая конкуренция быстро превращаются в рост бюджетных издержек, замедление инноваций и снижение доверия со стороны бизнеса. В этом смысле тема ценовой конкуренции становится вопросом эффективности расходов и доверия к правилам игры.

Более того, ценовая динамика в стране остается заметной. В октябре 2025 года сводный индекс потребительских цен составил 100,6% за месяц, 105,7% к декабрю 2024 года и 107,8% в годовом выражении; средний месячный темп роста CPI за январь-октябрь 2025 года был на уровне 0,6% [1]. При этом инфляция сама по себе не является прямым индикатором конкуренции на рынках. Однако при ускорении роста цен вопрос конкурентной политики становится особенно чувствительным: ожидания общества связаны не только с контролем отдельных тарифов, но и с тем, чтобы цены на конкурентных рынках формировались прозрачно и не были результатом согласованного поведения участников.

Далее внимание сосредоточено на том, как институциональные рамки конкуренции проявляются в ценовом поведении фирм и какие наблюдаемые сигналы могут указывать на риск антиконкурентных практик, прежде всего в

публичных закупках. Такой фокус помогает связать экономическую логику с реальными инструментами конкурентной политики.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ

Теоретическая рамка статьи опирается на институциональную экономику и промышленную организацию. В логике Д. Норта [2] институты понимаются как формальные и неформальные правила, которые снижают неопределенность и транзакционные издержки, но одновременно могут закреплять асимметрию доступа к рынкам. Для ценовой конкуренции это важно потому, что барьеры входа, качество правоприменения и предсказуемость процедур напрямую определяют, насколько цена реально дисциплинирует участников и превращается в рабочий механизм соперничества. Подход промышленной организации дополняет этот взгляд: на олигополистических рынках цена становится стратегическим инструментом, а повторяемость взаимодействий и высокая наблюдаемость действий конкурентов повышают риск координации [3]. Отсюда логика исследования: далее конкуренция анализируется через динамику и реакционные паттерны, а не через разовые уровни цен.

Практическое измерение этой рамки задают нормативные и методические источники конкурентной политики. Для Узбекистана базовой правовой основой остается Закон Республики Узбекистан «О конкуренции» (ЗРУ-850) [4], который фиксирует общие принципы и инструменты реакции на нарушения. Вместе с тем материалы OECD смещают акцент с постфактум поиска виновных на превенцию и раннее выявление антиконкурентных практик, особенно в сфере публичных закупок, подчеркивая роль дизайна процедур как способа снижать риск сговора на торгах «bid rigging»[5]. Более общую систематизацию инструментов и неизбежных компромиссов конкурентной политики дает Motta M. [11], позволяя связать теоретические механизмы с набором регуляторных решений.

В части доказательной базы и процедурного инструментария в качестве сравнительного ориентира используются рекомендации ФАС России по цифровым доказательствам и выявлению координации поведения участников

торгов [6]. Дополнительный контекст дают локальные отчеты и исследования Комитета по развитию конкуренции и защите прав потребителей Республики Узбекистан и академические работы, подготовленные в том числе в рамках ТГЭУ: они помогают соотнести формальные нормы с реальной практикой правоприменения и лучше увидеть, где именно в процедурах и доказательной базе возникают узкие места [10].

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании используется сочетание нормативно-правового анализа, логико-аналитического подхода и инструментов теории промышленной организации. Такой выбор позволяет рассматривать ценовое поведение фирм в связке с институциональными условиями конкуренции и практикой правоприменения, не сводя выводы к абстрактным рассуждениям. Ключевой принцип здесь простой: сначала искать экономические объяснения, и только затем обсуждать координацию как рабочую гипотезу.

Институциональный контекст задается анализом Закона Республики Узбекистан «О конкуренции» (ЗРУ-850), прежде всего норм о порядке возбуждения и рассмотрения дел о нарушениях (глава 8, статьи 35-38; Lex.uz, акт 6518383) [4]. Дополнительно учитываются положения Закона Республики Узбекистан «О государственных закупках» (ЗРУ-684), поскольку именно они определяют дизайн закупочных процедур и степень ценовой конкуренции на этапе торгов [7].

Исследование ценового поведения фирм построен на логике теории промышленной организации. Для каждого наблюдаемого ценового паттерна последовательно рассматриваются альтернативные объяснения: издержки, спрос, отраслевое регулирование, сезонность. К гипотезе координации обращение происходит только после исключения этих альтернатив, что соответствует стандартам экономического анализа и практике конкурентного правоприменения. Это снижает риск приписать координацию там, где работает обычная рыночная динамика.

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Институциональные условия рынков определяют не только допустимые формы конкурентного поведения, но и ожидания участников относительно реакции государства на возможные нарушения. В прикладном плане эти условия можно свести к трем связанным вопросам: (1) кто и на каких основаниях вправе вмешиваться в рыночные процессы; (2) какие действия квалифицируются как нарушение и как они доказываются; (3) насколько оперативно и предсказуемо работает правоприменение. Практика показывает: устойчивая ценовая конкуренция чаще опирается на предсказуемость процедур, чем на формальное ужесточение санкций.

Закон Республики Узбекистан «О конкуренции» предусматривает, что основания для возбуждения дел могут возникать не только по итогам проверок и аналитических исследований уполномоченного органа, но и по обращениям физических и юридических лиц [4]. Тем самым система правоприменения ориентирована не только на инициативу регулятора, но и на сигналы от участников рынка. При этом решение по делу не всегда ведет к санкциям: производство может быть прекращено при неподтверждении фактов нарушения либо при их добровольном устранении [4].

Такое устройство дает два важных институциональных сигнала. Во-первых, возможность инициировать дело «снизу» расширяет потенциал выявления проблемных практик. Во-вторых, акцент на добровольном устранении нарушений снижает издержки правоприменения и смещает фокус на восстановление конкурентных условий, а не только на наказание. Однако эффективность этого подхода зависит от прозрачности процедур и ясных требований к доказательной базе.

Риски для ценовой конкуренции чаще возникают не из-за текста норм, а из-за того, как они применяются. Когда участники не понимают критерии доказывания или сроки рассмотрения дел, они выбирают более осторожные

стратегии. Это проявляется в отказе от участия в новых закупках, сдерживании ценовой конкуренции даже при экономических основаниях для снижения цен, ориентации на узкий круг контрагентов. Такие эффекты редко видны в статистике напрямую, но они влияют и на уровень цен, и на интенсивность конкуренции. Этот эффект действует тихо: конкуренция ослабевает еще до того, как появляется повод для разбирательств.

Публичные закупки удобны для анализа ценовой конкуренции: здесь цена почти всегда становится главным параметром отбора, а решения фиксируются в формализованной процедуре. В материалах ОЕСD по конкурентной политике в Узбекистане подчеркиваются важность конкурентной нейтральности при проектировании процедур и необходимость раннего выявления признаков координации поведения участников торгов, включая практики сговора (bid rigging) [5].

В прикладном анализе такие признаки разумнее трактовать не как прямые доказательства, а как маркеры повышенного риска. Они указывают на ситуации, где вероятность координации возрастает и нужен более детальный разбор. Практическая работа с маркерами упирается в доступность и качество данных. В Узбекистане базовыми источниками служат электронная система госзакупок xarid.uzex.uz и Портал открытых данных data.egov.uz; на них можно опираться при первичной диагностике ценового поведения участников торгов [8; 9]. Важно подчеркнуть: маркер - это повод проверить ситуацию глубже, а не повод делать выводы заранее.

К основным маркерам потенциально антиконкурентного поведения относятся: устойчиво низкое число участников и повторяющийся состав компаний; ценовые паттерны, которые трудно объяснить динамикой издержек или спроса (минимальные различия в предложениях, чередование победителей); технические и документальные совпадения в заявках, включая идентичные шаблоны и нераскрытые аффилированные связи. Наличие таких признаков само

по себе не доказывает нарушение, но сигнализирует о необходимости углубленного анализа и применения инструментов конкурентного контроля.

С институциональной точки зрения это означает следующее: если нет механизмов раннего выявления рисков и информационная база ограничена, вмешательство государства чаще происходит уже после того, как проблемные практики закрепились. Запоздалое реагирование обходится дороже - и экономически, и административно - чем превентивные меры, направленные на настройку институциональных условий. Отсюда практический вывод: профилактика через дизайн процедур и качество данных часто эффективнее, чем реакция постфактум.

Дополнительный контекст дает сопоставление ценовой динамики по товарам и услугам. По данным Национального комитета по статистике Республики Узбекистан, в октябре 2025 года годовой индекс потребительских цен по услугам составил 114,4%, тогда как по товарам - 105,8% [1]. Это указывает на более высокую чувствительность цен в сфере услуг к институциональным условиям и структуре рынков, что повышает значимость конкурентной политики и дизайна регуляторных правил именно в этом сегменте.

В этом контексте особое значение имеют отчеты и обзоры практики Комитета по развитию конкуренции и защите прав потребителей Республики Узбекистан. Они позволяют сопоставлять формальные нормы конкурентного законодательства с реальными кейсами правоприменения и выявлять институциональные «узкие места», влияющие на ценовое поведение фирм [10].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Проведенный анализ показывает: основной вызов конкурентной политики в Узбекистане связан не столько с наличием формальных правил, сколько с тем, как они работают в практике рынков. Институциональная среда в целом предусматривает механизмы реагирования на антиконкурентное поведение, но их влияние на ценовое поведение фирм определяется предсказуемостью процедур и качеством информации, используемой в правоприменении. При недостаточной

прозрачности и слабой доказательной базе нормы слабо влияют на ожидания участников и не формируют устойчивых стимулов к развитию ценовой конкуренции. В этом ракурсе конкурентная политика - это не только санкции, но и предсказуемость исполнения и качество доказательной инфраструктуры.

Наиболее отчетливо эти ограничения проявляются в публичных закупках. С экономической точки зрения закупки - пространство, где цена одновременно является ключевым параметром отбора и потенциальным каналом координации. Поэтому важно сместить акцент конкурентной политики с последующего выявления нарушений на настройку условий, при которых координация становится экономически невыгодной уже на этапе принятия решений. Речь идет не об ужесточении санкций, а о дизайне процедур, уровне прозрачности и способности заказчиков распознавать типовые риск-паттерны ценового поведения. Такой акцент соответствует логике рекомендаций OECD по борьбе со сговорами на торгах [12].

Отдельного внимания заслуживает роль данных как самостоятельного институционального фактора. Качество, полнота и структура информации определяют, насколько возможен системный анализ конкурентной среды. При отсутствии стандартизированного публичного контура данных о закупках аналитика неизбежно становится фрагментарной и требует высоких транзакционных издержек. Поэтому стандарты публикации закупочных данных (единые идентификаторы поставщиков, устойчивая структура полей, история изменений, машиночитаемые форматы) следует рассматривать не как чисто техническую меру, а как экономически значимый инструмент, повышающий наблюдаемость рынков и конкурентное давление.

Индикаторы согласованного поведения, предлагаемые в статье, целесообразно трактовать не как инструмент прямого доказывания, а как диагностический фильтр для выявления зон повышенного риска. Их применение повышает воспроизводимость анализа ценовой конкуренции и позволяет более адресно концентрировать внимание конкурентных органов. В прикладном плане

это означает смещение акцента на превентивные меры: улучшение дизайна закупочных процедур, развитие инструментов раннего выявления рисков и повышение аналитической подготовки заказчиков. Не менее важно закреплять единые стандарты раскрытия закупочных данных, чтобы диагностика опиралась на сопоставимую и доступную информацию. В совокупности такие шаги усиливают дисциплинирующую роль цены и сокращают потери, связанные с антиконкурентными практиками.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Национальный комитет по статистике Республики Узбекистан. Индекс потребительских цен в Республике Узбекистан за октябрь 2025 года: пресс-релиз. Дата публикации: 01.11.2025. URL: https://stat.uz/img/press-relizlar/press-reliz-ipts-za-oktyabr-2025-rus_p33105.pdf (дата обращения: 29.01.2026).
2. North D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
3. Авдашева С.Б., Розанова Н.М. Теория организации отраслевых рынков. М.: Магистр, 1998.
4. Закон Республики Узбекистан «О конкуренции» № ЗРУ-850 от 03.07.2023. Национальная база данных законодательства (Lex.uz). URL: <https://lex.uz/docs/6518383> (дата обращения: 29.01.2026).
5. OECD. An Introduction to Competition Law and Policy in Uzbekistan. OECD Publishing, 2022. DOI: 10.1787/62898b50-en.
6. ФАС России. Методические рекомендации по цифровым доказательствам антиконкурентных соглашений, 17.07.2020.
7. Закон Республики Узбекистан «О государственных закупках» № ЗРУ-684 от 22.04.2021. Lex.uz. URL: <https://lex.uz/docs/5382983> (дата обращения: 29.01.2026).
8. Узбекская республиканская товарно-сырьевая биржа (UZEX). Электронная система государственных закупок (xarid.uzex.uz). URL: <https://xarid.uzex.uz> (дата обращения: 29.01.2026).

9. Портал открытых данных Республики Узбекистан (data.egov.uz). Наборы данных по государственным закупкам. URL: <https://data.egov.uz> (дата обращения: 29.01.2026).
10. Комитет по развитию конкуренции и защите прав потребителей Республики Узбекистан. Отчеты и аналитические материалы. Официальный сайт: <https://raqobat.gov.uz/ru/otchyoty-komiteta/> (дата обращения: 29.01.2026).
11. Motta M. Competition Policy: Theory and Practice. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
12. OECD. Fighting Bid Rigging in Public Procurement: Report on Implementing the OECD Recommendation. OECD Publishing, 2016. DOI: 10.1787/57b223af-en.